

Некоторые дела необходимо было отпустить, как бы ни хотелось. Жизнь была полна развилок.

Цянь Е придумал способ решить проблему. Он собирал документы аналогичного характера вместе и просматривал их все в один присест каждые десять дней. Это было менее эффективно, но он, наконец, смог выжать себе целую ночь на Углублённое Искусство Возмездия.

Войдя в комнату медитации, он приказал активировать массив для сбора изначальной силы пустоты и защиты окружения. Затем Цянь Е выудил заметки Чжан Боцяня и подробно прочитал их. Просмотрев один раз, он осторожно отложил их и закрыл глаза в раздумьях.

В заметках было не так много слов, и Цянь Е уже был хорошо знаком с их содержанием. Так, он, уже прекрасно знавший направления и методы перехода изначальной силы, активизировал её и начал сеанс культивации.

Углублённое Искусство Возмездия, созданное Боевым Предком, при помощи внутренней изначальной силы человека образовывало вокруг него вихрь изначальной силы пустоты. Методика была резкой и мощной, но её недостатки были донельзя очевидны. Ими были нагрузка на тело и лёгкость, с которой всё могло выйти из-под контроля.

Использование искусства не кем-то вроде Цянь Е, чьё тело по крепкости было сравнимо с древними вампирами, означало гарантированную смерть. По оставшимся источникам только Боевой Предок и Чжан Боцянь коснулись области за пределами пятидесяти циклов, но ни один из них не продолжил тренироваться в ней. Достигнув этой стадии, они перешли к другому основному искусству культивирования.

В версию Чжан Боцяня были внесены различные мелкие изменения. Овладев ими, Цянь Е обнаружил, что может с большей лёгкостью распространять свое восприятие в сторону пустоты, что давало ему несколько методов контроля её изначальной силы. Скорость конденсации вихря неизбежно снизилась, но теперь он был более мягок и контролировался куда легче.

Мгновениями позже постепенно сформировался массивный вихрь изначальной силы пустоты. Он был несколько меньше версии Боевого Предка, но обладал превосходящей стабильностью.

Несмотря на большую устойчивость, давление постепенно увеличивалось, пока не раздался звук бьющегося стекла. Пространство, не выдержав давления, треснуло, и из разлома стали вытягиваться пряди изначальной силы пустоты прямо в вихрь.

Версия Чжан Боцяня была уникальна тем, что внутри вихря находился вихрь меньшего размера, вращающийся в противоположном направлении. Два вихря действовали подобно жерновам, что разрывали и измельчали пряди изначальной силы, когда она выбрасывалась из большего вихря в меньший. Большая часть примесей отсеивалась наружу, оставляя гораздо меньшее, но более чистое количество изначальной силы на поглощение.

Столь продуманная схема позволяла добиться эффекта, аналогичного Древнему Манускрипту Дома Сун. Изначальная сила, полученная таким образом, была чище, а процесс конденсации доставлял меньше проблем. В итоге, пускай темп и упал в сравнении с версией Боевого Предка, в целом прогресс шёл быстрее, если принять во внимание затраты Древнего Манускрипта Дома Сун.

Единственная проблема заключалась в том, что не все могли использовать этот метод. Он требовал крайне высокой точности контроля изначальной силы, что на голову повышало сложность искусства.

Версия Боевого Предка требовала крайне крепкого тела, что было практически невозможно для обычных людей. Подход Чжан Боцяня к искусству несколько снизил этот порог, но взамен требовал идеального контроля. Оба эти требования в совокупности делали культивацию искусства для кого-либо другого невозможной.

Поскольку Цянь Е культивировал Древний Манускрипт Дома Сун в течение многих лет, он был весьма хорошо знаком с методами данной версии искусства. Так что юноше потребовалось всего лишь немного проб и ошибок, чтобы овладеть ею. Однако он к этому моменту понял, что Чжан Боцянь создал эту версию специально для него, так как подобные махинации другим бы доставили только больше трудностей. Вероятно, искать лекарства и искусства для укрепления тела было гораздо проще, чем стремиться к контролю. В конце концов, для достижения подобных навыков человек мог полагаться лишь на самого себя.

Цянь Е погрузился в культивацию, когда сверкающие струйки очищенной изначальной силы вошли в его тело. Казалось, он чувствовал некое движение снаружи, но был не в настроении обращать на него внимания.

Вдруг юноша услышал отчётливое эхо звона в своих ушах. Звук вывел его из медитации, но не повлиял на процесс поглощения изначальной силы.

Это был “колокол пробуждения”, используемый для, собственно говоря, пробуждения экспертов от медитации. Данный конкретный образец принадлежал Цзынину, и, как предмет высшего качества, мог привлечь чье-либо внимание, на беспокоя разум. У Цянь Е некогда был похожий, но куда хуже.

Как только прозвучал звон, Цянь Е сразу понял, что снаружи что-то происходит.

Сейчас контроль юноши над изначальной силой достиг такого уровня, при котором он мог высвобождать Искусство Возмездия и отзывать его по мановению воли. Он немедленно отстранился от медитации и встал, позволяя изначальному вихрю в воздухе вращаться самостоятельно. Пускай тот всё ещё вращался, он скоро рассеется, так как юноша не вёл его.

Цянь Е вышел из комнаты медитации и увидел перед ней нескольких генералов. Некоторые из них даже не были должным образом одеты. Очевидно, они бросились сюда сразу после пробуждения.

- Что происходит? - спросил Цянь Е.

Один из генералов заколебался:

- Сир, вы узнаете, как только выйдете и посмотрите.

Цянь Е несколько удивлённо вышел на балкон и выглянул наружу.

Южную Синеву покрывало гигантское клубящееся облако, висевшее так низко, что почти касалось крыш. Медленно вращающийся вихрь своим бесформенным давлением вызвал у людей сильную тревогу. Многие даже различить не могли, вращается ли это небо или земля.

Плотные завихрения изначальной силы пустоты в облаках наполняли всех чувством опасности, даже у бывалых наёмников волосы вставали дыбом. Те, что были рангом повыше, чувствовали явление с ещё большей ясностью. Генералы были бесстрашны перед лицом смерти, но никто из них не осмеливался исследовать слой облаков. Столь чёткое чувство опасности означало лишь одно - приблизишься к ней и умрёшь.

В облаках мерцали молнии, из центра которых вылетали фиолетовые дуги. Часть их попала по командному центру Тёмного Пламени, в результате чего часть здания рухнула.

Город уже давно погрузился в хаос перед лицом этого катастрофического пейзажа. Крики бесперебойно наполняли воздух, бесчисленные люди выбегали за ворота. Тёмное Пламя ещё можно было посчитать спокойным. Ревущие офицеры сдерживали своих солдат, не давая новобранцам впасть в хаос.

Генерал недовольно сплюнул:

– Этих маленьких сопляков нужно обучать до смерти! Всегда поднимают шум из-за пустяков. Мы выжили даже в Белом, чего тут бояться?

Все генералы чувствовали то же самое. Если уж и говорить о смертельных бедствиях, ничто для них не могло превзойти ужас той битвы. Как может небольшое стихийное бедствие сравниться с ней?

Цянь Е словно резко осознал что-то и сказал:

– Ничего страшного, все вы можете разойтись. Идите и проверьте, не ранен ли кто-нибудь, и немедленно окажите им помощь. Кроме того, пошлите людей для поддержания порядка в городе.

Генерал заметил, что тон Цянь Е отличался от обычного:

– Сир, только не говорите мне...

Юноша нерешительно сказал:

– Это... может быть немного связано с моей культивацией.

Его голос звучал весьма виновато. У генералов от изумления открылись рты.

Несколько мгновений спустя кто-то сказал:

– Сир, вы правда... Думаю, вам стоит сообщить нам, когда вы в следующий раз уйдёте в медитацию.

Все кивнули.

– Хорошо, я понимаю.

Генералы рассредоточились для выполнения своих обязанностей. Цянь Е посмотрел на вихрь в небе и беспомощно покачал головой. Принц Зелёное Солнце воистину был небесным монархом: использование модифицированного им искусства сотрясло землю и даже привело небеса в ярость. И как, простите, ему теперь культивировать? Неудивительно, что камеры для практики Великих Домов были крайне ценны – их будто прямо взяли и высекли из изначальных кристаллов.

Пока Цянь Е переживал по этому поводу, Цзи Жуй и Гуань Чжунлю пили в резиденции городского лорда. Кубок вином разлетелся вдребезги на пол, но сам толстяк остался в полном неведении об этом, он лишь смотрел на кружащиеся в небе облака.

Гуань Чжунлю окликнул лорда несколько раз, прежде чем тот пришел в себя. Когда его

позвали в очередной раз, Цзи Жуй в ответ лишь рассмеялся:

– Я стар, слишком стар.

У Гуань Чжунлю имелись свои догадки о произошедшем. Он с трудом смог скрыть свое потрясение, когда посмотрел на небо.

Южная Синева постепенно становилась мирной по мере того, как облака рассеивались. Фиолетовая молния обрушила половину командного центра Тёмного Пламени, но поздней ночью там почти никого не было. Лишь два патрульных солдата были ранены. Единственная проблема заключалась в том, что корпусу придётся потратить время на повторное строительство.

В последующие дни Цянь Е был особенно осторожен, когда занимался практикой. Поскольку у него не было денег для строительства специальной изолирующей камеры, как у Великих Домов, он мог полагаться лишь на свои силы и контролировать масштаб изначального вихря. Пускай ветры и облака поднимались каждую ночь, больше не было признаков бедствия, подобного первому разу.

Эффект подобной медитации был едва сносным, так что подобные ограничения сильно влияли на скорость. Первоначальный этап массового набора подошел к концу, и следующим шёл набор независимых экспертов. Этот процесс нельзя было ускорить, поскольку каждого из кандидатов необходимо было тщательно проверить. Поняв соль дела, Цянь Е подготовил скоростное судно и отправился на Северный Континент.

Последний был большим и малонаселенным – идеальное место, чтобы расслабиться и заняться практикой. Цянь Е также некоторое время не проверял ход идущего там строительства.

Имперские корветы славились своей скоростью. Северный Континент уже менее чем через полдня оказался в поле зрения. Из осторожности Цянь Е приказал воздушному кораблю облететь границу Восточного моря. Происхождение и цель таинственного существа на дне моря всё ещё оставались загадкой для юноши, даже по сей день. Он действительно не хотел повторять свой предыдущий опыт.

Когда корабль, наконец, вышел на прямую к Северному Континенту, Цянь Е сильно встряхнуло, стоило незримой воле нахлынуть на него. Всё тело юноши столь сильно одеревенело, что даже одним пальцем пошевелить едва удавалось. Если даже он был в таком состоянии, остальному экипажу определённо было ещё хуже. Корвет, потеряв движущую силу, рухнул вниз.

Однако почти сразу бесформенная сила подхватила корабль и удержала его в воздухе.

Цянь Е почувствовал, как вдалеке медленно открывается пара глаз и смотрит на него. Эти глаза, казалось, могли видеть все, ни одна тайна не могла быть скрыта от них. Подобное чувство юноша испытывал и раньше. Однако он и представить себе не мог, что будет столь беспомощен перед той таинственной сущностью, даже после повышения своей силы.

Неудивительно, что Волчий Король, Чжан Бучжоу и Трон Крови держались подальше от Восточного Моря. Они, казалось, совершенно не интересовались большим островом в его водах, а записи о каких-либо личных действиях с их стороны здесь были крайне редки.

Пара глаз весьма быстро закрылась, и чужеродное сознание отступило, подобно отливу. Другая сторона не проявляла никакого интереса к нынешнему Цянь Е и не хотела вести

разговора.

Незримая сила медленно опустила корвет на землю, и только несколько минут спустя экипаж обрел способность двигаться. Капитан ворвался в каюту Цянь Е и закричал:

– Сир Цянь Е! Только что...

– Теперь все в порядке, пусть все придут в себя, прежде чем отправиться в путь.

Видя спокойствие лидера, капитан взял себя в руки и ушёл раздавать приказы. Корвет вновь взмыл в воздух, направляясь к Северному Континенту.

Цянь Е сидел в каюте, вспоминая свой опыт на дне моря. Он вдруг осознал: таинственное существо посчитало его всё ещё недостаточно сильным для упомянутой ранее важной задачи.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1637676>